

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИХ ИСТОЧНИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

О.Т. Сувитко,
студентка УО ГрГУ им. Янки Купалы,
специальность «Правоведение»
suputko@mail.ru
Научный руководитель:
Р.Г. Зорин,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы,
кандидат юридических наук, доцент

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) является важной составной частью правоохранительной деятельности, представляет собой одно из средств выявления, пресечения и раскрытия преступлений. Информация, полученная в результате этой деятельности, содержится в материалах ОРД, которые используются в процессе расследования преступлений. На сегодняшний день проблемным является вопрос предоставления сведений, добытых оперативным путем, органу уголовного преследования или в суд. Вовлечение результатов ОРД в сферу уголовно-процессуальных отношений порождает немало проблем, которые требуют специального рассмотрения. В последние годы данная проблема остается дискуссионной как в теории так и на практике. В Республике Беларусь, России, Украине, а также в некоторых иных странах ближнего зарубежья не выработан единый подход по решению данного вопроса. В настоящее время назрела острая необходимость совершенствования процедуры вовлечения в уголовный процесс результатов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в особенности ее должного законодательного регулирования. В этой связи нам представляется необходимым указать на ряд проблем, разрешение которых должно обеспечить единообразный подход к вопросу введения результатов ОРД в уголовный процесс в качестве доказательств.

В зависимости от позиций ученых относительно вопроса использования результатов ОРД в доказывании их можно разделить на три группы [1, с. 94]. К первой группе относятся сторонники полного отрицания такой возможности. Так, например, Е. А. Доля полагает, что «результаты ОРД ни при каких обстоятельствах не могут рассматриваться и использоваться в качестве доказательств по уголовному делу, даже если будет осуществлена их проверка в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством» [8, с. 7]. И. Л. Петрухин считает, что оперативно-розыскные данные необходимо исключить из системы доказательств в связи с невозможностью соблюдения при их получении предусмотренных законом необходимых процессуальных гарантий [9, с. 90]. Во второй группе находятся те, кто допускает придание результатам ОРД доказательственного значения. Д. И. Бедняков обращает внимание на то, что «процессуальная деятельность без применения непроцессуальных методов была бы невозможной, а непроцессуальная деятельность без последующего использования результатов – беспредельна» [10, с. 80]. Представители третьей группы неоднозначно высказываются по рассматриваемому вопросу. Так, например, наиболее активный разработчик законодательных предложений, касающихся упорядочения использования результатов ОРД в уголовном процессе, В. И. Зажицкий утверждает, с одной стороны что «фактически данные, выявленные при соблюдении требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности, могут являться доказательствами по уголовному делу при условии, если будут установлены посредством процессуальных источников...» С другой стороны, он же высказывается о том, что «результаты оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами по уголовному делу» [11, с. 66].

Ряд авторов, например, Д. И. Бедняков, С. А. Шейфер, В. К. Зникин, М. П. Поляков, В. Черновол, В. Бозров придерживаются мнения о возможности использования результатов ОРД в доказывании напрямую – признавая их в качестве доказательств, либо косвенным путем, т.е. посредством легализации, интерпретации, трансформации, а именно придания им уголовно-процессуальной формы. В итоге независи-

мо от того как с помощью данных способов будут использованы результаты ОРД, суть данной концепции заключается в признании результатов ОРД доказательствами [2, с. 24].

Способом, подобным преобразованию результатов ОРД в доказательства, предлагает решить рассматриваемую проблему М. П. Поляков. Он предлагает трансформировать результаты ОРД путем придания им статуса доказательств. Результаты ОРД должны быть вписаны в систему доказательств и оценены наравне с другими фактическими данными, при этом следователь (дознатель) или судья выступают в качестве интерпретаторов указанной информации для себя и других участников процесса [3, с. 226]. Однако, как считают В. Ч. Родевич и А. Н. Тукало, всякого рода преобразования (трансформация, превращение) результатов ОРД в уголовно-процессуальные доказательства не всегда возможно. Так, например, в деле оперативного учета имеется информация от конфиденнта, которая отражает обстоятельства доказывания по уголовному делу, возбужденному впоследствии, однако это не означает, что данная информация будет отвечать требованиям относимости и допустимости, предъявленным к содержанию уголовно-процессуальных доказательств. Этим требованиям оперативные данные, полученные от конфиденнта, не отвечают и отвечать не смогут ни при каких условиях, так как они получены из источников и способами, не предусмотренными УПК. Доказательством по уголовному делу данная информация может стать лишь в случае допроса конфиденнта в качестве свидетеля. По содержанию приведенные данные могут совпадать, но это не является основанием для их отождествления, и тем более подмены оперативными данными уголовно-процессуальных доказательств. Исходя из изложенного ни о какой трансформации результатов ОРД в уголовно-процессуальные доказательства в рассматриваемом примере говорить нельзя. Фактически в данном случае имеет место формирование на основе результатов ОРД нового информационного массива – показаний свидетеля. По мнению авторов, во всех случаях проведения опроса с записью беседы результаты оформляются протоколом оперативно-розыскного мероприятия с приложением фонограммы. Результаты гласного опроса, когда опрашиваемый согласен подписать сообщенные им сведения, оформляются протоколом оперативно-розыскного мероприятия. Результаты негласного опроса оформляются рапортом (за исключением случаев использования записи) [4, с.61].

Согласно ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД) результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, выявлению, пресечению преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывающихся от органов уголовного преследования и суда, уклоняющихся от исполнения наказания, ответчиков, должников по гражданским делам и без вести пропавших. Также результаты ОРД могут представляться в орган уголовного преследования или суд, в производстве которых находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь [5].

С данным предписанием корреспондирует ст. 101 УПК Республики Беларусь, озаглавленная «Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности», которая закрепляет положение о том, что материалы полученные в ходе ОРД, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном УПК Республики Беларусь [6]. Приведенное выше предписание Закона об ОРД, а также норма УПК не дают полного представления о том, каким образом результаты ОРД могут быть эффективно использованы в доказывании по уголовным делам.

Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» содержит норму, согласно которой результаты ОРД могут не только использоваться в доказывании по уголовным делам, но и служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела [7].

В УПК Республики Беларусь в качестве источников доказательств представлены протоколы ОРМ и другие носители информации. Теперь следователь, орган дознания вправе вынести постановление и поручить соответствующему учреждению прослушивание телефонных переговоров и их записи, которые могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела. Из этого следует, что данные полученные оперативным путем оформляются протоколом, лишь те которые получены при прослушивании и записи переговоров. Иные оперативно-розыскные данные, полученные не в ходе прослушивания переговоров протоколами не оформляются, что по мнению А. Н. Тукало является не логичным. Для устранения данного пробела, А. Н. Тукало предлагает дополнить ст.11 Закона «Об ОРД» и ст.99 УПК, т.е. протоколами следует оформлять и другие данные, полученные оперативно-розыскным путем. Это позволит указанные данные переводить в источники доказательств, что способствует более успешному собиранию, проверке и оценки доказательств и в конечном итоге повышению эффективности расследования уголовных дел [12, с. 229].

Используемый в тексте закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» термин «результаты оперативно-розыскной деятельности» не удостоился даже минимального законода-

тельного объяснения, поэтому исчерпывающих указаний на то, что же следует понимать под результатами, о которых идет речь, данный нормативный правовой акт не содержит. Кроме того, нет единообразия в наименовании результатов ОРД и в уголовно-процессуальном законодательстве. В одних случаях их называют «материалы» (ч. 7 ст. 36, ст. 101 УПК Республики Беларусь), в других – «предметы и документы» (ст. 103), поэтому смысловая расшифровка терминов «результаты» и «материалы» переводится в теоретическую область, где до сих пор еще не сложилось единого научного подхода к вопросам использования результатов ОРД в уголовном процессе [12, с. 207].

Противоречивость взглядов ученых, а также отсутствие четкого решения данного вопроса законодателем отрицательно отражается на практике правоприменения. Вместе с тем для следователей и оперативных работников подразделений, специализирующихся на борьбе с организованной преступностью, давно стало очевидным фактом то, что без использования результатов ОРД невозможно установить весь круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также всех соучастников преступлений [1, с. 96].

В последнее время широко обсуждается идея формирования новой отрасли права – оперативно-розыскного процесса, в рамках которого и была бы закреплена оперативно-розыскная форма, а также предмет оперативного доказывания, схожий с предметом уголовно-процессуального доказывания. По мнению авторов, надо исходить из того, что в рамках ОРД формируются результаты ОРД, а не уголовно-процессуальные доказательства. Уголовно-процессуальное содержание доказательств может формироваться только в уголовно-процессуальной форме. Каждому содержанию соответствует своя форма, и, наоборот, каждой форме соответствует свое содержание. По этой причине привести оперативно-розыскную форму в соответствие с уголовно-процессуальной сейчас не представляется возможным [4, с. 63].

В современных интеграционных процессах построения единого союзного государства между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, а также участие наших стран (наряду с Республикой Казахстан) в таможенном союзе, требует унификации действующего законодательства. Не является исключением нормы уголовно-процессуального права и закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», регламентирующие порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в доказывании. Действующий механизм использования результатов ОРД при подготовке и проведении следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыском сопровождении уголовного дела в процессе предварительного расследования, а также в качестве источников доказательств по уголовному делу нуждается в дополнении и частичном изменении [12, с. 206].

На основании изложенного необходимо сделать следующие выводы:

В уголовно-процессуальном и оперативно-розыском законодательстве Республики Беларусь есть несогласованность в обозначениях тождественных явлений, что влечет за собой затруднения в механизме их правовой оценки и использования. Так, в УПК используется понятие «материалы ОРД», а в Законе «Об ОРД» апеллируют понятием «результаты ОРД». Указанные нормативные правовые акты должны быть терминологически упорядочены.

Использование результатов в качестве доказательств представляется преждевременным по следующим причинам:

- способы проверки достоверности получаемой информации в ходе ОРД и в ходе процессуального доказывания принципиально различны;
- доказывание в уголовном процессе и в ходе ОРД также принципиально отличаются, осуществляются различными методами и в различных правовых режимах;
- результаты ОРД служат выявлению не доказательств, а источников сведений (личность свидетеля, потерпевшего);
- нормативно не урегулированы понятие и содержание оперативно-розыскных мероприятий;
- нормами национального законодательства не предусмотрен комплекс правовых требований предъявляемых к содержанию и форме ОРД, другие.

При этом необходимо отметить, что в последнее время широкое распространение получила научная дискуссия о необходимости разработки оперативно-розыскного права и оперативно-розыскного процесса. Надо полагать, что возникновение вышеуказанных новых отраслей права позитивно повлияет на решение проблемы процедуры вовлечения результатов ОРД в качестве доказательств в уголовный процесс.

Список использованных источников:

1. Зуев, С. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств / С. В. Зуев // Уголовное право. – 2007. - № 3. – С. 94-97.
2. Доля, Е. А. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе / Е. А. Доля // Государство и право. – 2013. - № 5. – С. 24-39.

3. Поляков, М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук : 12.00.09 / М. П. Поляков; Нижегород. акад. МВД России. Н. Новгород, 2002
4. Родевич, В. Ч., Тукало, А. Н. Развитие теоретических взглядов на проблему использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе / В. Ч. Родевич, А. Н. Тукало // Вестник Академии МВД. – 2009. -№2. – С. 60-64 .
5. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 09 июля 1999 г., № 289-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобр. Советом Республики 30 июня 1999г.: текст кодекса по состоянию на 28 авг. 2013 г.// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Рос. Федерации, 18 июля 1997 г., № 101-ФЗ (с изм. и доп. на 28.06.2013)// Консультант Плюс: Российская Федерация [Электронный ресурс]. – Москва, 2015.
8. Доля, Е. А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Е. А. Доля // Советская юстиция. – 1993. -№3. – С. 7-16.
9. Петрухин, И. Л. Судебная власть и расследование преступлений / И. Л. Петрухин // Государство и право. – 1993. -№7. – С. 90-102.
10. Бедняков, Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д. И. Бедняков // М.: Юрид. лит. – 1991. – 208 с.
11. Зажицкий, В. И. Понятие использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / под ред. А. Ю. Шумилова //Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Актуальные вопросы обнаружения преступлений с помощью негласных возможностей): Ведомственный сборник научных работ / Москва. – 2000. -№3. – С. 66-73.
12. Тукало, А. Н. Вопросы использования оперативно-розыскной информации в уголовном процессе / А. Н. Тукало // Государственно-правовое строительство в РБ в контексте европейских правовых процессов: Материалы междунар.науч.конф.,20-21 марта 2004 г.,Гродно: В 2ч. Ч.2/отв.ред. И.В.Гущин.- Гродно:ГрГУ,2004.-306с. С. 229-231.
13. Тукало, А.Н. Проблемы терминологии уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства // Материалы межведомственной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный закон: состояние и направления совершенствования»: (Руза, 01 декабря 2011, Московский обл.филиал МосУ МВД России) сборник научных статей. – М.: МОФ МосУ МВД России, 2012. – С.206 – 209.